

Оригинал:

https://www.linkedin.com/posts/felipe-gonzalez-morales_end-of-visit-statement-visit-to-poland-and-activity-6958416065504645120-jOjd

Только что завершив официальный визит в Польшу и Беларусь, я опубликовал заявление с замечаниями в адрес обеих стран, которое вы найдёте ниже. Страновой визит в Польшу был комплексным и касался положения мигрантов и беженцев в различных частях её территории. В случае Беларуси визит был посвящён ситуации на её границе с Польшей. За этим последуют доклады, которые я представлю Совету ООН по правам человека.

Что касается Польши, я высоко оцениваю её инициативы по приёму нескольких миллионов украинцев за короткий промежуток времени. В этом вопросе играют значительную роль и государство, и польские граждане. Украинцам предоставляется полный доступ к рынку труда, системе здравоохранения и образования, а также к другим социальным льготам. Многие польские граждане приняли лиц, бежавших из Украины, в своих домах.

В то же время я обратил внимание государства на то, что оно не обеспечило аналогичного обращения лицам из других стран, кроме Украины, которые также бежали от войны в своей стране. Хотя им и оказывается государственная поддержка, но меньшего масштаба.

После посещения польско-белорусской границы с обеих сторон я отметил, что поток мигрантов и просителей убежища — большинство из них из стран Среднего Востока — значительно уменьшился за последние несколько месяцев. Однако те, кто всё ещё пытается пересечь границу, часто сталкиваются с «выталкиваниями» со стороны пограничников обеих стран, из-за чего люди иногда оказывались застрявшими между странами в лесу. В этой связи я призываю Беларусь и Польшу прекратить опасную практику «выталкиваний», которая серьёзно затрагивает права человека. Я также призываю их провести независимые, тщательные расследования нарушений прав человека на своих границах и обеспечить независимое наблюдение организациями гражданского общества на национальном и международном уровнях и другими способами.

Заявление по окончании визита Специального докладчика по вопросу прав человека мигрантов Фелипе Гонсалеса Моралеса в Польшу и Беларусь (12-25 июля 2022 года)

28 июля 2022 года

По приглашению правительства я совершил официальный визит в Польшу, чтобы оценить ситуацию с правами человека мигрантов и беженцев в стране, с 12 по 25 июля. В течение этого периода, приняв приглашение правительства Беларуси, я также совершил краткий визит в Беларусь, чтобы оценить положение мигрантов на границе между двумя странами. Я благодарю Польшу и Беларусь за их открытость и сотрудничество до и во время визита.

В Польше мне был предоставлен доступ ко всем объектам по запросу и у меня была возможность встретиться со всеми полномочными органами власти. Однако, к сожалению, у меня не было возможности встретиться с судьями районных судов.

неофициальный перевод

В Варшаве у меня были встречи с представителями Министерства иностранных дел; Министерства здравоохранения; Министерства юстиции; Министерства внутренних дел и администрации, включая представителей Польской пограничной службы, а также представителей Управления по делам иностранцев; Министерства образования и науки; и Министерства семейной и социальной политики. Я также встретился с представителями законодательных органов — как Сейма, так и Сената Республики Польша, а также с Национальным комиссаром по правам человека и организациями гражданского общества.

За пределами Варшавы я обменялся мнениями с местными и региональными властями: мэром Бяла-Подляски, губернатором Подляского воеводства, губернатором Подкарпатского воеводства и заместителем мэра Пшемысля.

В дополнение к встречам с соответствующими сторонами я посетил учреждения для мигрантов. В их число входили охраняемые места содержания под стражей иностранцев в Лешноволе, Бяла-Подляске и Белостоке, а также открытый пункт приёма в Бяла-Подляске. Во время этих посещений я встречался и беседовал наедине с женщинами, мужчинами, девочками и мальчиками из числа мигрантов. В этой связи я выражаю свою благодарность каждому мигранту, который поделился со мной своими личными свидетельствами.

Я также посетил пограничный пункт пропуска Половце и его Центр регистрации иностранцев, а также прилегающую пограничную зону и забор, который был возведён Польшей на границе с Беларусью в бывшей запретной зоне. На юге я посетил пограничный пункт пропуска Медыка-Шегини на границе с Украиной. В Жешуве и Пшемысле я посетил медицинские центры и центры приема беженцев, которыми управляют частные субъекты, и встретился с местными и международными организациями гражданского общества, которые оказывают поддержку и помощь мигрантам и беженцам.

В Беларуси у меня были встречи с представителями Гродненского областного исполнительного комитета. Я также посетил пограничный пункт пропуска Брузги и прилегающую к нему пограничную зону, включая зону, где самая большая группа мигрантов установила импровизированный лагерь осенью 2021 года, и окрестности бывшего временного логистического центра, в котором размещались мигранты в период с ноября 2021 года по март 2022 года. В Минске я встретился с представителями Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты, Следственного комитета и Государственного пограничного комитета. Мне также представилась возможность встретиться с представителями Белорусского Красного Креста, как в Гродно, так и в Минске, и я провел частные беседы (интервью) с несколькими беженцами.

Хотя я ценю возможность встретиться с различными ведомствами правительства Беларуси, я сожалею, что мне не удалось встретиться в Беларуси с мигрантами, которые пытались пересечь границу с Польшей.

У меня была возможность обменяться мнениями с представителями нескольких местных организаций гражданского общества, которые оказывают гуманитарную помощь мигрантам, но, к сожалению, я не смог найти ни одной местной белорусской организации гражданского общества, занимающейся наблюдением и отчётностью по ситуации с правами человека мигрантов. Похоже, это отражает более серьёзную проблему нехватки гражданского пространства и критики правительственной политики в стране.

Беженцы, бегущие из Украины

После российского вторжения в Украину 24 февраля 2022 года миллионы беженцев пересекли польско-украинскую границу в поисках защиты. В марте 2022 года польский парламент принял Закон о помощи гражданам Украины в связи с текущим вторжением России в Украину. В соответствии с этим законом, граждане Украины и их супруги, бегущие от войны, имеют право на законное пребывание в Польше в течение 18 месяцев. Им предоставляется полный доступ к польскому рынку труда и системе здравоохранения; украинским детям предоставляется полный доступ к школе на тех же основаниях, что и гражданам Польши. Украинские беженцы имеют право на единовременную денежную помощь в размере примерно 63 евро на человека. Более 950 000 человек воспользовались этим пособием. В дополнение к этому единовременному денежному пособию украинцы также имеют право на другие социальные пособия, такие как ежемесячное пособие на детей, уход за семьей и т. д. Положения этого специального закона о помощи гражданам Украины не распространяются на граждан третьих стран, которые также бежали из Украины. В Закон об обеспечении защиты иностранцев на территории Польши были внесены поправки, заимствующие цели, изложенные в Директиве ЕС о временной защите.

Хотя все беженцы, спасающиеся от одной и той же войны, принимаются в Польше, применимая правовая база и вытекающая из этого социальная помощь неодинаковы и зависят от их гражданства и миграционного статуса в Украине. Пострадавшие лица включают лиц, имеющих постоянный вид на жительство, и в частности тех, кто находится на нелегальном положении (с неурегулированным статусом), таких как незарегистрированные мигранты и те, кто ожидал окончательного решения по их заявлениям о предоставлении международной защиты в Украине. Я с обеспокоенностью отмечаю, что этот подход, основанный на двойных стандартах, привёл к ощущению дискриминации среди граждан третьих стран.

До начала войны Польша готовилась принимать и предоставлять приют беженцам из Украины. Однако беспрецедентно большое количество беженцев, направившихся к польской границе в течение очень напряженного периода времени, превзошло ожидания и создало значительные вызовы для пограничников и местных властей Подкарпатского и Люблинского воеводств, двух регионов, граничащих с Украиной. 6 марта число беженцев, въехавших в Подкарпатское воеводство, достигло пика: 75 000 человек. Пропускная способность границы была максимально увеличена, а процедуры были упрощены для содействия скорейшему въезду беженцев. Власти на уровне воеводства в тесном сотрудничестве с пограничниками, присутствующими в регионе, подразделением пожарной охраны, полицией и национальной железнодорожной службой мобилизовали необходимые ресурсы для приема беженцев и содействия их последующему перемещению в другие части Польши или соседствующие страны. Были созданы центры приёма за пунктами пересечения границы для удовлетворения медицинских и гуманитарных потребностей беженцев; также была создана сеть контактов первого пункта для предоставления информации о транспорте и размещении; беженцам был предоставлен бесплатный железнодорожный и автобусный проезд в другие регионы Польши или соседние страны. Польское правительство с начала войны в Украине потратило более 670 000 000 евро на эти пункты приёма, созданные на границе, чтобы обеспечить гуманитарную помощь, питание и транспорт для беженцев. Частные лица, гуманитарные организации и международные организации также активно участвуют в оказании гуманитарной, медицинской и другой помощи беженцам, прибывающим через польско-украинскую границу. Пожертвования в виде продуктов питания и непродовольственных товаров,

медицинских и гигиенических средств доставляются в пункты приёма. MOM установила палатку после пункта пересечения границы, оказывая беженцам поддержку в решении каждого конкретного случая, особенно гражданам третьих стран, нуждающимся в помощи, включая юридические консультации, направление на размещение и т. д.

Хотя я высоко ценю открытость польского правительства и общества в принятии, оказании помощи и интеграции беженцев, эти процессы также выявляют некоторые уже существующие проблемы в польской системе. В частности, я обеспокоен очень ограниченным доступом к легальному аборту для беженок, ставших жертвами изнасилования в контексте продолжающегося вооруженного конфликта в Украине, на практике он практически отсутствует. Я обменялся мнениями по этому поводу с соответствующими органами власти и членами парламента.

В соответствии с Законом 1993 года о планировании семьи, защите человеческого плода и условиях законного прерывания беременности аборт является незаконным, за исключением трёх случаев: когда беременность угрожает жизни или здоровью женщин; когда существует высокая вероятность серьёзного и необратимого фатального повреждения плода; и когда беременность наступает в результате преступления, такого как изнасилование. В октябре 2020 года Конституционный суд Польши признал второе исключение неконституционным и дополнительно ограничил легальный аборт двумя исключительными обстоятельствами. Помимо ограничительных правовых рамок, я также обеспокоен тем, что практические и другие препятствия не дают женщинам-беженкам получить доступ к безопасному и легальному аборту. Эти препятствия включают стигматизацию, связанную с абортами, отказ врачей по соображениям совести, неэффективные процедуры и трудности с получением официального разрешения от прокурора. Понимая, что закон об абортах применим ко всем женщинам в Польше, в текущем контексте вооруженного конфликта в Украине женщины-беженки, особенно беженки-жертвы изнасилования, могут особенно пострадать от ограничений, установленных законом и на практике. Я настоятельно призываю Польшу устранить препятствия к легальному аборту, с которыми сталкиваются женщины-беженки.

С февраля примерно 4,5 миллиона беженцев пересекли границу с Польшей. Многие из них отправились в другие страны Европы. Однако более 2 миллионов человек всё ещё остаются в Польше, и большинство из них были приняты в качестве гостей отдельными гражданами, включая украинскую общину, в своих частных домах. Большинство из принимающих людей обратились за финансовой помощью, предоставляемой правительством, но по разным причинам некоторые фактически покрывают расходы самостоятельно. Другие польские граждане, часто группы друзей, предпринимают инициативы по переоборудованию домов, торговых центров или общественных зданий в приюты для беженцев. Эти частные приюты предоставляют бесплатное жильё наиболее уязвимым беженцам, включая многодетные семьи и людей с очень ограниченными финансовыми возможностями. Мы должны отдать должное польским гражданам за то, что они открыли свои двери и поделились своими ресурсами и пространством со своими гостями. Благодаря предельной щедрости и солидарности простых польских людей по отношению к украинским беженцам, в стране нет ни одного лагеря беженцев.

Я узнал, что, с одной стороны, с увеличением числа украинцев, выходящих на рынок труда, всё больше и больше беженцев становятся финансово независимыми и способны самостоятельно оплачивать жильё и другие расходы; с другой стороны,

наиболее уязвимым по-прежнему сложно найти надлежащее убежище. К ним относятся лица с физическими или умственными недостатками, пожилые люди, одинокие матери с несколькими детьми и лица, принадлежащие к группам этнических меньшинств, включая рома. Без какого-либо конкретного плана на будущее и каких-либо альтернатив некоторые из них проживают несколько месяцев в центрах приёма, созданных как транзитные пункты для кратковременного пребывания в течение двух дней.

С 1 июля 2022 года государственная финансовая поддержка на приём украинских беженцев ограничивается вновь прибывшими и предоставляется на 120 дней, а также предоставляется существующим бенефициарам с особой уязвимостью; тем временем многие отдельные принимающие лица месяцами жертвуют своим личным пространством. Необходимо оценить устойчивость нынешней модели размещения, особенно в отношении финансового и социального давления на отдельных принимающих лиц. Я призываю польское правительство провести всестороннюю оценку потребностей беженцев в жилье зимой, принимая во внимание потенциальное большое число вновь прибывших, что, согласно многим источникам, весьма вероятно. Я впечатлён чётким и твёрдым обязательством польских властей «не оставлять ни одного украинца без крыши над головой»; необходимо разработать реалистичные планы, чтобы обеспечить конкретное выполнение этого обязательства. Польше следует также определить потребности в помощи со стороны международного сообщества, особенно Европейского союза. В этом отношении, я призываю соответствующие стороны оказать любую необходимую помощь и поддержку.

Ещё один чувствительный ко времени вопрос связан с новым учебным годом, который начнётся в сентябре. Украинские дети школьного возраста могут либо продолжать посещать украинскую онлайн-школу, либо посещать государственные польские школы. Мы узнали, что более 200 000 украинских детей школьного возраста уже записались в польские государственные школы на следующий учебный год. Однако многие учащиеся и родители ещё не приняли решения из-за неопределённости, связанной с войной. Многие украинские семьи всё ещё надеются скоро вернуться домой. Я рад узнать, что Министерство образования готово интегрировать 400 000 украинских учащихся в польскую систему образования. При составлении планов размещения следует учитывать вместимость школ, чтобы избежать давления на систему образования в больших городах. Во время школьных каникул для украинских детей организуются летние лагеря и другие мероприятия, чтобы познакомить их с сообществом, в котором они живут, и способствовать интеграции. Например, в Томашуве-Любельском Общественный центр «Крокус» в сотрудничестве с мэрией организовал терапевтические семинары для украинских детей.

Хотя это не было главной целью моего визита в Беларусь, я, тем не менее, получил информацию о мерах, принятых правительством Беларуси для обеспечения защиты и помощи беженцам, включая тех, кто недавно бежал из Украины. До 20 июня 2022 года 1287 граждан Украины подали ходатайство о предоставлении убежища в Беларуси. Моя делегация встретила с несколькими беженцами, которые в настоящее время проживают в Беларуси и пользуются международной защитой. Я рад узнать, что они получают помощь от Белорусского Красного Креста. Некоторые из них прибыли несколько лет назад, они закончили учёбу и нашли стабильную работу.

Ситуация на границе между Польшей и Беларусью

Польша и Беларусь имеют общую границу протяженностью 247 км, которая также является внешней границей Европейского союза. Хотя Польша и Беларусь до

последних лет бесперебойно и эффективно сотрудничали в управлении своей общей границей, после президентских выборов 2020 года и последовавших за ними событий Европейский союз прекратил финансирование и приостановил и/или прекратил проекты сотрудничества с Беларусью. Летом 2021 года наблюдался значительный рост числа туристов из средневосточных стран, большинство из которых были из Ирака и Сирии, и многие приезжали группами, пользуясь «групповыми визами», выданными Беларусью.

Ситуация на польско-белорусской границе резко изменилась в августе 2021 года, когда первая группа из примерно 30 афганских мигрантов достигла обычно ограниченной пограничной зоны между Польшей и Беларусью, обратившись с просьбой о международной защите к польской стороне. Их просьбы о защите были проигнорированы, и им не разрешили въехать на польскую территорию или вернуться в Беларусь. Именно тогда я, как Специальный докладчик по правам человека мигрантов, начал следить за ситуацией с мигрантами на границе между Польшей и Беларусью.

В начале ноября 2021 года ситуация на границе обострилась, когда около 2500 мигрантов прошли маршем по шоссе к приграничной зоне в Гродненской области Беларуси, пытаясь перейти на польскую сторону и попросить убежища в ЕС, в частности, в Германии. С тех пор тысячи мигрантов, в основном семьи с детьми, пытались попасть в Польшу через её границу с Беларусью. Первоначально большинство из них были выходцами из стран Среднего Востока, в основном из Ирака и Сирии.

Это было полной неожиданностью для властей, как неоднократно заявляла Беларусь. Но они не представили никаких убедительных фактов, опровергающих то, что ситуация с мигрантами на границе была в значительной степени результатом серии преднамеренных действий белорусского правительства. Мы узнали от властей, что в 2021 году в течение короткого периода времени процедуры получения туристической визы для граждан Ирака в Беларусь были значительно упрощены и что при содействии туристических агентств на регулярной основе выдавались групповые визы минимум на 5, а в некоторых случаях на 20 или 30 человек. Кроме того, я узнал, что белорусская пограничная служба была полностью осведомлена о группе примерно из 2500 мигрантов, которые приближались к границе с Польшей по дорогам, расположенным очень близко к главному посту Пограничной службы. Они проникли через ряд заграждений на белорусской стороне и, хотя существует запрет входить в 200-метровую зону вблизи границы, группа из 2500 мигрантов сделала это без каких-либо препятствий со стороны пограничников. Следует отметить, что, несмотря на несколько запросов, я не получил от властей никакой точной информации о протяженности пограничных заграждений на территории Беларуси.

Хотя сложность вышеупомянутого вопроса требует дальнейшего анализа, который будет представлен в моем предстоящем докладе, я обеспокоен его воздействием на права человека этих мигрантов.

Прежде чем поделиться своими опасениями, я хотел бы отметить, что с белорусской стороны Белорусский Красный Крест в тесном сотрудничестве с соответствующими органами власти с самого начала ситуации работал на местах, оказывая гуманитарную помощь мигрантам на границе, а позже во временном логистическом центре, созданном властями в складском помещении рядом с пограничным пунктом Брузги для размещения мигрантов. Белорусский Красный Крест также подключил местных доноров, соответствующие органы власти и другие организации, в том числе

международные, для предоставления конкретных услуг мигрантам, нуждающимся в помощи. С их помощью 2 человека с протезами ног получили немедленную помощь; 6 младенцев были рождены в Беларуси; а роженицы были временно размещены в «кризисной комнате», находящейся в ведении Белорусского Красного Креста. Им помогал переводчик, сообщая персоналу об их потребностях. Большинство сотрудников и волонтеров Белорусского Красного Креста в течение 135 дней работали долгие смены на границе, помогая мигрантам в этой беспрецедентной ситуации. Они учились и совершенствовались в процессе предоставления еды, непродовольственных товаров, медицинской и другой помощи мигрантам из числа представителей разных культур и религий.

Хотя Временный логистический центр (ВЛЦ), где распространялись еда, одеяла, обувь и т. д., действительно обеспечивал некоторую защиту мигрантов от холодной погоды, были высказаны опасения по поводу плохих физических условий объекта — открытого склада без необходимой инфраструктуры для размещения мигрантов. Свидетельства также выявляют инциденты гендерного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов в ВЛЦ.

Кроме того, по истечении срока действия 30-дневной туристической визы большинству мигрантов, размещённых в ВЛЦ, не разрешалось покидать объект, кроме как в направлении Польши. Исключения были сделаны для тех, кто либо согласился вернуться в свои страны происхождения, либо был принят для воссоединения семьи в третьей стране, либо подал прошение о предоставлении убежища в Беларуси, что, кажется, не было привлекательным вариантом. В период с января по июнь 2022 года только 79 украинцев обратились за международной защитой по всей стране.

Я особенно обеспокоен тем, что мигранты, включая женщин, беременных женщин и детей, фактически находились в заключении в ВЛЦ от нескольких недель до нескольких месяцев. У многих из них не было дома, куда можно было бы вернуться, и не осталось денег.

Зимой 2021 года в этом учреждении находилось более 400 детей. ЮНИСЕФ выступил с инициативой организовать образовательные мероприятия для детей-мигрантов, содержащихся в ВЛЦ, в сотрудничестве с Белорусским Красным Крестом и при помощи волонтеров и местных учителей.

Несколько других подразделений ООН имели возможность посещать ВЛЦ. Однако их участие ограничивалось конкретными проектами или процедурами, касающимися мигрантов и просителей убежища. Ни одно из этих подразделений ООН не участвовало в проектировании и ежедневной работе центра. Действительно жаль, что Беларусь не воспользовалась экспертизой структур ООН, которые имеют богатый опыт предоставления защиты и помощи мигрантам и лицам, ищущим убежища. Кроме того, международным организациям не был предоставлен доступ в пограничную зону, когда мигранты застряли там.

Выталкивания, применение насилия и гибель людей на границе

С польской стороны, после беспрецедентных перемещений на границе в октябре 2021 года Польша внесла законодательные изменения в соответствующие законы о миграции и международной защите, а именно в Закон об иностранцах и Закон о предоставлении защиты иностранцам. Измененные положения позволяют польским пограничникам немедленно возвращать на границу тех мигрантов, которые были задержаны при попытке пересечь границу Польши вне официальных пунктов пропуска.

Кроме того, законодательные поправки ограничили возможность просить убежища для лиц, задержанных в пограничной зоне.

Согласно новой процедуре, мигранты не допускаются на территорию Польши. Им выдаётся приказ (ордер) о возвращении и запрет на въезд в Польшу и Шенгенскую зону на срок от 6 месяцев до 3 лет, независимо от их индивидуальных потребностей в защите. Приказ о возвращении вступает в силу немедленно, и хотя он может быть оспорен, апелляция не имеет приостанавливающего действия. Мы получили информацию, указывающую на то, что мигранты не имеют доступа к юридической помощи в этом процессе.

На практике мигранты, которых обнаруживают при пересечении границы вне официальных пунктов пропуска, доставляются на пограничные посты. Если это применимо, Пограничная служба выдаёт приказ о возвращении в соответствии с положениями Закона об иностранцах, и решение немедленно исполняется. Тем мигрантам, которым требуется медицинская помощь, помощь оказывается в центре регистрации иностранцев. Большинству мигрантов выдают «пакет выживания», содержащий продукты питания, воду и термоодеяло, и отправляют обратно на белорусскую сторону границы. Я узнал от польских пограничников, что эти возвращения проводятся в наиболее удобный момент, чтобы избежать обнаружения белорусскими пограничниками, независимо от времени и погодных условий. Иногда возвращения производятся ночью. Медицинская и гуманитарная помощь, координируемая польскими пограничниками в сотрудничестве с местными службами здравоохранения и организациями гражданского общества, оказывается тем мигрантам, которые в ней нуждаются, до их высылки.

Пограничники обязаны составить протокол на лицо, которое было задержано за незаконное пересечение границы, и вынести решение о его выдворении с территории Республики Польша. Однако, когда то же самое лицо снова задерживается польской пограничной службой, происходит немедленное возвращение в соответствии с нормами положения о временной приостановке пересечения границы, измененного в августе 2021 года, которое не требует возбуждения юридической процедуры или постановления о возвращении в отношении мигранта, подлежащего удалению с территории Польши. В то время как многие мигранты неоднократно вытаскивались через границу туда и обратно, только первое выдворение регистрируется и проводится в соответствии с официальными процедурами. Поэтому сложно получить точные данные о полном объёме практики вытаскивания в Польше, учитывая, что некоторые мигранты застряли в лесу на несколько недель и несколько раз подвергались вытаскиваниям с обеих сторон.

Я глубоко обеспокоен законодательной базой, которая допускает систематическую практику вытаскиваний, осуществляемую польскими пограничниками, в том числе в отношении женщин и детей, в нарушение международного права в области прав человека.

Я особенно обеспокоен утверждениями о применении насилия пограничниками обеих сторон, которые вытаскивают мигрантов туда и обратно. Хотя оба государства отрицают это, я собрал свидетельства и доказательства этого внутри страны и за её пределами. Мигранты африканского происхождения — среди наиболее пострадавших. Аналогичные утверждения о применении насилия со стороны сотрудников белорусских правоохранительных органов были рассмотрены в моём заявлении по окончании визита в Беларусь.

Кроме того, несколько мигрантов погибли между границами. Белорусские власти задокументировали 4 таких случая и собрали данные, в то время как польские власти расследовали 10 случаев смерти. Каждая смерть требует независимого, прозрачного и тщательного расследования. Я призываю власти и Польши, и Беларуси сотрудничать в таких процессах. В то же время общее число смертей, признанное властями обеих стран, не соответствует информации, которую я собрал. Согласно открытым источникам, по меньшей мере 19 мигрантов погибли в лесу в 2021 году, и многие числятся пропавшими без вести. Положение мигрантов на границе отражает геополитический кризис в регионе. Мигранты не должны использоваться или приноситься в жертву.

Въезд / вход в приграничную зону с польской стороны был ограничен в период со 2 сентября 2021 года по 30 июня 2022 года, что значительно затруднило доступ гражданского общества и гуманитарных организаций. Для каких-либо независимых механизмов не было возможности проводить мероприятия по мониторингу ситуации на границе. Волонтерам и активистам был запрещен доступ к границе Польши и Беларуси, а некоторые даже подверглись судебному преследованию за оказание гуманитарной помощи мигрантам, терпящим бедствие на границе.

После приостановки белорусскими властями выдачи виз целевым гражданам в ноябре 2021 года и закрытия Временного логистического центра на белорусской стороне в марте этого года ситуация на границе, похоже, успокоилась. Однако, как подтверждают несколько источников, ряд мигрантов по-прежнему остаются застрявшими в лесу и подвергаются «выталкиваниям». Кроме того, Польша завершила строительство пятиметрового забора из стали с колючей проволокой наверху через охраняемый лес вдоль границы с Беларусью. Я боюсь, что установка забора не удержит людей от попыток пересечь границу, а просто повысит уровень опасности и потенциально усугубит гуманитарное положение мигрантов, застрявших между двумя границами.

Чтобы найти решение для этих мигрантов, я призываю Польшу, Беларусь и ЕС провести конструктивный диалог, прежде всего, чтобы предотвратить дальнейшую гибель людей и обеспечить постановку защиты прав человека мигрантов в центр любого решения, принятого для урегулирования этой ситуации. Я призываю Беларусь тесно сотрудничать с международными организациями, включая Организацию Объединённых Наций, в целях усиления защиты прав человека мигрантов и лиц, ищущих убежища. Соответствующие структуры ООН должны также проводить тренинги по правам человека для пограничников и других сотрудников правоохранительных органов как Польши, так и Беларуси. Чтобы урегулировать сложившуюся ситуацию и обеспечить безопасные пути для мигрантов, Беларуси важно предоставить значимый доступ соответствующим учреждениям ООН, укрепить сотрудничество, восстановить партнёрство и вернуть доверие и интерес со стороны доноров. Я также настоятельно призываю Польшу пересмотреть своё законодательство и обеспечить доступ к процедурам предоставления убежища и индивидуальной оценке потребностей мигрантов в защите.

Я призываю Польшу и Беларусь предоставить полный доступ гражданскому обществу и независимым механизмам наблюдения в приграничную зону. В этой связи было бы важно обеспечить сильную и независимую роль местного гражданского общества в обеих странах, а также позволить международным организациям гражданского общества проводить мониторинг на месте.

Право на убежище

В Польше польские пограничники отвечают за приём заявлений о предоставлении убежища. Я узнал, что в присутствии сотрудников Национального уполномоченного по правам человека пограничники принимали все заявления о предоставлении убежища. Однако я также получил информацию, указывающую на то, что просьбы о предоставлении международной защиты в Польше многократно игнорировались польскими пограничниками. В этой связи я также выражаю свою озабоченность по поводу нового законодательства, принятого Польшей, которое позволяет властям игнорировать такие заявления, если заявитель был остановлен сразу после пересечения границы за пределами официального пункта пропуска. Согласно международному праву в области прав человека, каждый человек имеет право просить убежища, и отказ в доступе на территорию без каких-либо гарантий не может быть оправдан какими-либо исключительными операционными трудностями, такими как масштабы миграционных потоков.

Лишение свободы мигрантов

Как упоминалось ранее, в Беларуси Временный логистический центр служил фактическим местом содержания мигрантов под стражей.

Кроме того, польское внутреннее законодательство допускает содержание мигрантов в охраняемых центрах для иностранцев, которые представляют собой закрытые иммиграционные центры содержания под стражей, находящиеся под контролем польской пограничной службы.

Несмотря на предусмотренные польским законодательством альтернативы содержанию под стражей, польские суды рутинно направляют лиц, задержанных на польско-белорусской границе, в закрытые учреждения на основании «заявления» польской пограничной службы о помещении лица в охраняемое учреждение. Возникают вопросы о независимости судебных решений в связи с тем, что лицам, ищущим убежища, на которых распространяются такие заявления, рутинно выносятся предписания быть помещёнными в охраняемые учреждения, как запрашивает пограничная служба.

Я хотел бы отметить усилия польских пограничников по улучшению условий пребывания просителей убежища в закрытых учреждениях. Несколько команд задействованы для предоставления информации о соответствующих процедурах, проведения социальных мероприятий, образовательных программ, медицинской и психологической поддержки заключённых в закрытых учреждениях. Однако отсутствие доступа к независимым юридическим консультациям, недостаточная психиатрическая помощь, ограниченное время на свежем воздухе и отсутствие эффективных средств коммуникации в некоторых случаях, среди прочего, остаются проблемами, вызывающими озабоченность. Польской пограничной службе, которая в настоящее время отвечает почти за все аспекты функционирования закрытых мест содержания мигрантов, следует рассмотреть возможность смягчения некоторых своих действий и взаимодействия со специализированными и независимыми местными и международными организациями, которые обладают богатым опытом и экспертизой в предоставлении правовой и социальной помощи мигрантам.

Я узнал, что Управление по делам иностранцев уполномочено освобождать просителей убежища из-под стражи, и они делают это в некоторых случаях. Тем не менее, я был свидетелем того, как мигранты, принадлежащие к наиболее уязвимым группам, остаются под стражей в закрытых учреждениях, включая семьи с детьми, беременных женщин и лиц с психическими расстройствами. Я с большой

обеспокоенностью отметил, что на первом этаже закрытого учреждения, где содержатся семьи с детьми, лица, арестованные пограничной службой на границе по подозрению в преступной деятельности, содержатся до 48 часов, пока они не будут представлены суду.

В закрытом учреждении находилось по меньшей мере пять младенцев. Некоторые из этих детей родились в Беларуси и получили там свою первую вакцину. Я узнал их фотографии во время своего визита в кризисный центр в Гродно, где их матери получали уход от Белорусского Красного Креста. Хотя я их не видел, согласно польским властям, в закрытых местах содержания под стражей есть несопровождаемые дети. Я повторяю, что дети-мигранты и их семьи никогда не должны содержаться под стражей только лишь из-за их миграционного статуса. Задержание любого ребёнка по причинам, связанным с иммиграционным статусом его самого или его родителей, никогда не отвечает наилучшим интересам ребёнка и всегда представляет собой нарушение прав ребёнка в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Альтернативы существуют в Польше. Есть открытые учреждения, находящиеся в ведении Управления по делам иностранцев. В таких центрах дети могут пользоваться услугами государственной системы образования и посещать школу за пределами учреждения при поддержке местных органов власти и под контролем Министерства образования. Я также узнал, что Польская пограничная служба сотрудничает с благотворительными группами, чтобы обеспечить альтернативным жильём людей с ограниченными возможностями или другими заболеваниями, требующими интенсивного ухода. Я призываю соответствующие органы власти расширить использование этих альтернатив. Что ещё более важно, я настоятельно призываю к немедленному освобождению из-под стражи всех детей с их семьями, беременных женщин и лиц с психическими расстройствами и переместить их в соответствующие учреждения по уходу и приёму.

Кроме того, я с обеспокоенностью отмечаю, что в настоящее время в Польше строятся новые места содержания под стражей иммигрантов, в том числе новые места содержания под стражей семей и детей. Эти проекты должны быть немедленно остановлены. Вместо этого Польше следует перенаправить ресурсы на инвестиции в альтернативный приём и уход за детьми, в том числе с их семьями.

Спасибо